

А Герасим всё греб да греб. Вот уже Москва осталась позади. Вот уже потянулись по берегам луга, огороды, поля, рощи, показались избы. Повеяло деревней. Он бросил весла, прикинул головой к Муму, которая сидела перед ним на сухой перекладинке — дно было залито водой, — и остался неподвижным, скрестив могучие руки у ней на спине, между тем как лодку волной помаленьку относило назад к городу. Наконец Герасим выпрямился, поспешно, с каким-то болезненным озлоблением на лице, окутал веревкой взятые им кирпичи, приделал петлю, надел ее на шею Муму, поднял ее над рекой, в последний раз посмотрел на нее...

МБУК
“Центральная библиотека
Ровеньского района”

ЗДЕСЬ ВОЗДУХ НА ИСТОРИИ НАСТОЯН

Информационная памятка
по рассказу И.С. Тургенева
“Муму”

РОВЕНЬКИ
2017

Составитель: Ж.Ю. Нирода –
библиотекарь читального зала

Здесь воздух на истории настоян : информационная памятка по
рассказу И.С. Тургенева «Муму» / МБУК «Центральная библиотека
Ровеньского района» ; сост.: Ж.Ю. Нирода . – Ровеньки, 2017 – 16 с.

Составитель: Ж.Ю. Нирода
Компьютерный дизайн и вёрстка: Е.Ю. Саенко

«Здесь воздух на истории настоян»

Информационная памятка
по рассказу И.С Тургенева «Муму»

Тираж 20 экз.

Подписано в печать 20.09.2017 г.

Адрес:
309740 Белгородская обл.,
п. Ровеньки,
ул.Ленина, 61
тел: 8 (47 -238) 5-71-42; 5-52-41
e-mail: rovdetbib@yandex.ru
rovbiblioteka@yandex.ru
сайт: <http://rovbiblioteka.narod.ru>

Содержание

1. К читателю.....	3
2. История создания рассказа «Муму».....	4
3. Краткое содержание.....	5
4. Эпилог.....	5
5. Критика о рассказе «Муму»: отзывы современников.....	6
6. Прототипы героев рассказа «Муму»: интересные факты.....	9
7. Цитаты из рассказа «Муму».....	12
8. Пословицы и поговорки из рассказа «Муму».....	13
9. Источники.....	13

Принято говорить, что искусство проверяется временем. Это правда. Но ведь само-то время — вещь не только “необычно длинная”, но и сложная. В этом, скорее всего не раз убеждался прозаик, поэт, драматург, критик, публицист, мемуарист, переводчик Иван Сергеевич Тургенев.

Тургенев, мастер языка и психологического анализа, своими произведениями он оказал огромное влияние не только на развитие русской и мировой литературы, но и на становление личностей многих и многих людей. Сомневающийся и ищущий, он был резким противником крепостного права, тонко чувствовал природу и пытался передать ее поэзию.

Россия, какой она была сто с лишним лет тому назад, какой знал ее Тургенев, изменилась так, как она не изменялась, может быть, за целую тысячу лет до него. В сущности, все, что мы встречаем на первом плане его произведений, безвозвратно ушло в прошлое. Время давно уже разрушило последние остатки подавляющего большинства тех барских усадеб, которые так часто встречались на дорогах этого писателя. И русская деревня уже не та. Но, оказывается, судьбы его героев, таких далеких от нашей жизни, возбуждают в нас самый непосредственный интерес; оказывается, все, что ненавидел Тургенев, в конце концов, ненавистно и нам.

Жестокий и правдивый рассказ «Муму» был написан Тургеневым в 1852 году. Он ценен не только своими несомненными художественными качествами, но и тем, что Тургенев раскрывает нам жизнь крепостного крестьянина, человека чувствующего, в отличие от своего хозяина, зачастую обладающего высокими нравственными ценностями.

«Муму» - это трогательная, но в то же время, очень грустная история о глухонемом крепостном Герасиме, рабски покорном своей жестокой и бессердечной барыне. Дилемма, с которой сталкивается крепостной в рассказе «Муму», не под силу его разуму – никто не смеет послушаться хозяйку...

Это извечная тема – борьба между чувством и долгом. Через этот рассказ автор показывает черную сторону крепостничества в России, погубившую немало светлых душ. Можно с уверенностью сказать, что рассказ «Муму», это трагедия маленького человека, трагедия пронзительная и неоконченная...

История создания рассказа «Муму»

Русский писатель Иван Сергеевич Тургенев был сыном Варвары Петровны, властной женщины и жестокой крепостницы. Пережив в детстве ранний уход матери и ненависть отчима, она получила наследство от дяди после ссоры с ним, поэтому вторая половина ее жизни — это месть за невозвратно загубленную молодость, за пережитое рабство. Став полновластной хозяйкой, она дала свободу своим капризам и своенравным поступкам.

Дети боялись матери: Иван вспоминал, что редкий день проходил без наказания розгами. Впоследствии младший сын назвал мать «салтычихой» и сделал ее прототипом старой барыни в рассказе «Муму», отличавшуюся крайней деспотичностью и жестокостью нрава.

События, положенные в основу сюжета рассказа, происходили в семье Тургеневых на самом деле. Позже младшая сестра Варвара Житова вспоминала, что Варвара Петровна увидела в поле дюжего мужика, пахущего землю, и приказала забрать его себе в дворники. Это был Андрей, по прозвищу Немой. Он носил кумачовые рубахи и числился в любимцах у хозяйки. У него действительно была собачка Муму, которую Андрей утопил. Житова утверждала, что портретное сходство очевидно, но финал в ее воспоминаниях разительно отличается от окончания истории дворника Герасима из рассказа «Муму».

С её слов, Андрей — покорное и забитое существо, довольное своим рабским существованием. Когда хозяйка приказывает ему лишиться жизни любимую собачонку, он не только это делает, но и продолжает жить у своей хозяйки, простив ее за минуту гнева. Тургенев же изобразил человека, способного на сильные и глубокие чувства, человека, не желающего покорно сносить издевательства и осознавшего свое человеческое достоинство.

Писатель создал Герасима по образу своих представлений о русском народе и его будущем. Тургенев наделил немого крепостного чувством справедливости, жадой независимости, сознанием собственного достоинства — всем тем, чем обладал, по мнению писателя, русский народ. У него получился совсем другой человек — не Андрей, кроткий, забитый, покорно принявший смерть любимого существа. Его герой должен был взбунтоваться, что и делает Герасим.

"...один мне судья: сам господь бог, и больше никого. Тот один знает, каков я человек на сем свете суть и точно ли даром хлеб ем..."
(Капитон)

Пословицы и поговорки из рассказа «Муму»

"...из десятка его не выкинешь..." (когда речь идет о ком-то важном и нужном)

"...куда его ни пошли, хоть туда, где бабы рубахи моют да вальки на небо кладут, он все не пропадет..." (место, где "вальки кладут на небо" - это очень далекое место)

Источники

- <http://goldlit.ru/turgenev/671-mumu-analiz>
- <https://audioknigi.club/turgenev-is-mumu>
- <https://audioknigi.club/turgenev-ivan-mumu-i-drugie-rasskazy>
- <https://audioknigi.club/turgenev-ivan-mumu-chitaet-zmeev-i>
- <http://www.literaturus.ru/2015/10/kritika-rasskaz-Mumu-Turgeneva-otzyvy.html>
- <http://www.literaturus.ru/2015/10/prototypy-geroev-rasskaza-Mumu-Turgeneva.html>
- <http://www.literaturus.ru/2015/10/citaty-poslovicy-rasskaz-mumu-turgenev.html>

Прототип Дяди Хвоста

У Дяди Хвоста, героя рассказа «Муму», также был прототип. Об этом пишет сестра писателя, В. Н. Житова, в своих мемуарах. Прообразом Дяди Хвоста стал буфетчик Антон Григорьевич, живший в Спасском:

"...старый буфетчик, Антон Григорьевич {Известный в Муму под именем Дядя Хвост - человек замечательной трусости.}..." (В. Н. Житова "Воспоминания о семье И. С. Тургенева", 1884 г.)

Прототипа лекаря Харитона

По словам исследователей, прототипом лекаря Харитона в «Муму» является сводный брат писателя - П. Т. Кудряшов. (По материал книги "В. Н. Житова и ее воспоминания" Т. Н. Волковой.)

Цитаты из рассказа «Муму»

"...День ее, нерадостный и ненастный, давно прошел; но и вечер ее был чернее ночи..." (автор о жизни старухи-барыни)

"...Герасим <...> любил во всем порядок; даже петухи при нем не смели драться..." (автор)

"...Какие безделицы, подумаешь, могут иногда расстроить человека!..." (автор)

"...с тем тоскливым беспокойством, которое обыкновенно овладевает подвластным человеком, когда он еще не знает хорошенько, как ему понять восклицание начальника..." (автор о приживалках барыни)

"...ко всему привыкает человек..." (автор)

"...обдержался, обтерпелся человек, обмаслился, как коломенский горшок, – все же я, однако, человек, а не какой-нибудь, в самом деле, ничтожный горшок..." (Капитон)

"...Женитьба – дело хорошее для человека..." (Капитон)

Краткое содержание

Фабула * «Муму» проста и печальна – старая барыня взяла себе в дворники из деревни глухонемого мужика Герасима богатырского сложения. Честный и трудолюбивый Герасим влюбляется в добрую прачку Татьяну, но барыня своей волей выдает ее замуж за пьяницу Капитона.

Лишенный родины, лишенный права любить, Герасим наконец отогревается сердцем возле крошечного живого комочка — спасенного им щенка. Герасим называет его характерным для глухонемых мычанием «Муму». Собачка вырастает смышленной и послушной, отвечает ему любовью и преданностью. Остальная дворня также привязывается к собачке. Однако барыне Муму не по душе, и в порыве самодурства она приказывает утопить Муму. Герасим исполняет приказ и навсегда возвращается обратно в деревню.

*Фабула** – череда событий, изображаемых в литературном произведении, в их последовательной связи.

Эпилог

Читая рассказ, каждый читатель невольно задает себе вопрос: «Почему же Герасим не ушел в деревню с Муму?».

Постараясь ответить на этот вопрос.

Поняв, что его собаке не жить в одном доме с его хозяйкой, Герасим принимает непростое решение самому разделаться со своей любимицей. Тем самым лишает себя последней возможности оставаться счастливым. Это для него становится чем-то вроде жертвоприношения. Тут и праздничный кафтан, и роскошный обед для любимой собаки. Собственными руками утопив Муму, Герасим переступает ту грань, за которой обрывается чувство зависимости и страха. А ведь как мы уже знаем, во времена крепостного права, крестьянин являлся собственностью своих хозяев, его могли продать, подарить, проиграть в карты, а за побег могли вернуть в колодках и засечь до смерти. Уход Герасима от барыни означает, что он осознал себя человеком, живущим своей волей. В нем неуклонно нарастает

протест, что в свою очередь ведет к внутреннему освобождению от крепостных уз. Ему уже нечего терять, поэтому, отправившись обратно в деревню, Герасим испытывает «несокрушимую отвагу, отчаянную и радостную решимость». Наивная доверчивость и простодушие оставили нашего героя, а сила человеческого достоинства победила рабскую преданность. Только вот вкус этой победы горек, так как Герасим продолжает свою жизнь в одиночестве.

Критика о рассказе «Муму»: отзывы современников

Отзыв в журнале "Пантеон" (март 1854 г.):

"...простой истории о любви бедного глухонемого дворника к собачонке, погубленной злою и капризною старухою..." (журнал "Пантеон", 1854, том XIV, март)

Отзыв в журнале "Отечественные записки" (№4 1854 г.):

"...образец прекрасной отделки задуманной мысли..." "...[рассказ производит] сильное, потрясающее впечатление..." ("Отечественные записки", 1854, № 4)

С. С. Дудышкин:

"...сделать литературу служительницей исключительно одних специальных общественных вопросов, как в "Записках охотника" и "Муму", нельзя..." ("Отечественные Записки, 1857 г.)

Б. Н. Алмазов:

"...[сюжет] самый изысканный, самый эффектный <...> происшествие, в ней рассказанное, решительно выходит из ряда обыкновенных событий человеческой жизни вообще и русской в особенности..." "...принадлежит к числу литературных произведений, наполненных пряными эффектами, которые в таком большом количестве появлялись во Франции..." "...неприятного впечатления, которое производит сюжет..." ("Москвитянин", 1854 г., т. III, № 9, май)

К. С. Аксаков:

"...["Муму" и "Постоялый двор"- это] решительный шаг вперед <...>

горько было Андрею, но он остался верен своей госпоже, до самой ее смерти служил ей, и кроме нее никого своей госпожой признавать не хотел... <...>

...он показал пальцем на свою барыню и ударил себя в грудь, что на его языке значило, что он ее очень любить. Он ей даже простил смерть своей Муму! Но замечательно, что после трагического конца своей любимицы, он ни одной собаки никогда не приласкал... <...>

Весь рассказ Ивана Сергеевича об этих двух несчастных существах не есть вымысел. Вся эта печальная драма произошла на моих глазах..." (В. Н. Житова "Воспоминания о семье И. С. Тургенева", 1884 г.)

Родственница писателя Конусевич Е. Н. также указывает на то, что крепостной крестьянин Андрей являлся прообразом Герасима:

"...дворником в Спасском, возил воду, колол дрова, топил в доме печи..."

"...красавец с русыми волосами и синими глазами, огромного роста и с такой же силой, он поднимал десять пудов..." (Конусевич Е. Н. "Воспоминания")

Прототип Капитона Климова

Оказывается, что у второстепенного персонажа Капитона Климова тоже был прототип. В 1846 и 1847 гг. барыня Варвара Петровна Тургенева (прототип барыни) вела особую книгу. В эту книгу она записывала плохие поступки своих слуг.

В этой книге ("Книге для записывания неисправностей моих людей...") есть имеется запись, из которой видно, что среди слуг В.П. Тургеневой действительно числился пьяница по имени Капитон:

"...Капитон вчера явился ко мне, от него так и несет вином, невозможно говорить и приказывать — я промолчала, скучно всё то же повторять..." (В. П. Тургенева)

прислуги и в звании дворника. И с этого дня он получил имя Немой. Как совершилось это, охотно ли променял Андрей свою крестьянскую работу на более легкую при барском доме - не знаю <...>

...расспросила я очевидцев и узнала, что он действительно сначала сильно грустил. Да! Надо было иметь ту любовь и то участие к крепостному люду, которое имел наш незабвенный Иван Сергеевич, чтобы дорываться так до чувства и до внутреннего мира нашего простолюдина! Узнал же он, однако, что Немой скучал и плакал, а мы все даже и внимания не обратили.

Но утешительно то, что Немой, вероятно, не долго печалился, потому что до несчастного случая с Муму, он был всегда почти весел и изъяснял в особенности очень сильную привязанность в барыне своей, которая, в свою очередь, была в нему особенно благосклонна.

Варвара Петровна щеголяла своим гигантом-дворником. Одет он был всегда прекрасно, и кроме красных кумачовых рубашек никаких не носил и не любил; зимой красивый полушубок, а летом плисовая поддевка или синий армяк. В Москве зеленая блестящая бочка и красивая серая в яблоках заводская лошадь, с которыми Андрей ездил за водой, были очень популярны у фонтана близ Александровского сада. Там все признали Тургеневского Немого, приветливо его встречали и объяснялись с ним знаками.

Замечательно огромное, но совершенно пропорциональное с его гигантским ростом, лицо Андрея всегда сияло добродушной улыбкой. Сила его была необыкновенная, а руки так велики, что когда ему случалось меня брать на руки, я себя чувствовала точно в каком экипаже <...>

...я в первый раз увидела Муму. Крошечная собачка, белая с коричневыми пятнами, лежала на кровати Андрея <...>

Всем известна печальная участь Муму, с тою только разницей, что привязанность Андрея к своей барыне осталась все та же. Как ни

эти повести выше „Записок охотника“, как по более трезвому, более зрелому и более полновесному слову, так и по глубине содержания, особенно вторая. Здесь г. Тургенев относится к народу несравненно с большим сочувствием и пониманием, чем прежде; глубже зачерпнул сочинитель этой живой воды народной. Лицо Герасима в „Муму“, лицо Акима в „Постоялом дворе“ — это уже типические, глубоко значительные лица, в особенности второе..." (К. С. Аксаков, "Обозрение современной литературы", 1852 г.) "...ваше произведение (...) решительно есть, как говорят, шаг вперед. Вы здесь гораздо более серьезны; мелочные эффекты слов и изображении оставили Вас почти вовсе, и на первом плане — ясный и вместе многозначительный образ Герасима..." (К. С. Аксаков в письме Тургеневу, октябрь 1852 г.)

А. В. Дружинин:

"...["Муму" и "Постоялый двор" - произведения] превосходно рассказанные, украшенные присутствием благородно-поучительной мысли и все-таки представляющие собою интерес умного анекдота, никак не более..." ("Библиотека для чтения", 1857 г.)

А. И. Герцен:

"...На днях я читал вслух "Муму" и разговор барина со слугой и кучером ("Разговор на большой дороге") - чудо как хорошо, и особенно "Муму"..." (письмо А. И. Герцена к И. С. Тургеневу от 2 марта 1857 г.) "...Тургенев (...) не побоялся заглянуть и в душную каморку дворового, где есть лишь одно утешение — водка. Он описал нам существование этого русского „дяди Тома“ с таким художественным мастерством, которое, устояв перед двойною цензурой, заставляет нас содрогаться от ярости при виде этого тяжкого, нечеловеческого страдания..." (А. И. Герцен, статья "О романе из народной жизни России", декабрь 1857 г.)

И. С. Аксаков:

"...Мне нет нужды знать: вымысел ли это, или факт, действительно ли существовал дворник Герасим, или нет. Под дворником Герасимом разумеется иное. Это олицетворение русского народа, его страшной силы и непостижимой кротости, его удаления к себе и в себя, его молчания на все запросы, его нравственных, честных побуждений..."

Он, разумеется, со временем заговорит, но теперь, конечно, может казаться и немым, и глухим..." (письмо Тургеневу от 4 (16) октября 1852 г.)

О. А. Тургенева:

"...И(ван) Сергеевич) принес в рукописи свою повесть "Муму"; чтение ее произвело на всех, слушавших его в тот вечер, очень сильное впечатление (...) Весь следующий день я была под впечатлением этого бесхитростного рассказа. А сколько в нем глубины, какая чуткость, какое понимание душевных переживаний. Я никогда ничего подобного не встречала у других писателей, даже у моего любимца Диккенса я не знаю вещи, которую могла бы считать равной „Муму“. Каким надо быть гуманным, хорошим человеком, чтобы так понять и передать переживания и муки чужой души..." (*О. А. Тургенева - дальняя родственница Тургенева)

Чиновник Главного управления цензуры Н. В. Родзянко (рапорт о "Муму"):

"...Рассказ под заглавием „Муму“ я нахожу неуместным в печати, потому что в нем представляется пример неблагоприятного применения помещицьею власти к крепостным крестьянам (...) Читатель по прочтении этого рассказа непременно исполниться должен сострадания к безвинно утесненному помещичьим своеобразием крестьянину (...) Вообще по направлению, а в особенности по изложению рассказа нельзя не заметить, что цель автора состояла в том, чтобы показать, до какой степени бывают безвинно утесняемы крестьяне помещиками своими, терпя единственно от своеволия сих последних и от слепых исполнителей, из крестьян же, барских капризов..." (рапорт на имя министра народного просвещения, 16 марта 1854 г.)

Товарищ министра просвещения А. С. Норов:

"...щекотливое содержание этой повести, а еще более тон, в каком описывается рабская зависимость крепостных людей от прихотей и своеволия помещицы, легко может повести читателей низшего сословия к порицанию существующего в нашем отечестве отношения крепостных людей к своим владельцам, которое как одно из государственных учреждений не должно подлежать осуждению

частного лица..." (письмо председателю С.-Петербургского цензурного комитета М. Н. Мусину-Пушкину от 2(14) апреля 1854 г.)

Прототипы героев рассказа «Муму»: интересные факты

Прототипы Герасима и барыни

Известно, что прототипом Герасима из рассказа «Муму» является немой дворник Андрей, служивший у матери Тургенева, помещицы Варвары Петровны Тургеневой. Родственники Тургенева в своих мемуарах подтверждают, что именно Андрей стал прототипом Герасима.

Прототипом старой барыни стала мать Тургенева. Об этом свидетельствуют мемуары сестры Тургенева, В. Н. Житовой.

Ниже представлены фрагменты из воспоминаний В. Н. Житовой о дворнике Андрее, о матери писателя и других прототипах героев «Муму»:

"Каждое почти лето Варвара Петровна отправлялась по деревням (технический термин), т. е. предпринималась на долгих поездках в имения Орловской, Тульской и Курской губерний <...> В одну из таких поездок, приехали мы в Сычево <...>

Подъезжая к деревн, Варвара Петровна и все мы были поражены необыкновенным ростом одного паиущего в пол крестьянина. Варвара Петровна велела остановить карету и позвать этого великана. Долго звали его издалека, наконец, подошли к нему ближе, и на все слова и знаки, которые к нему относились, он отвечал каким-то мычанием. Оказалось, что кто был глухонемой от рождения.

Призванный сычевский староста объявил, что немой Андрей трезвый, работающий и необыкновенно во всем исправный мужик, несмотря на свой природный недостаток. Но мне кажется, что, исключая роста и красоты Андрея, этот недостаток, как придающий ему еще более оригинальности, и пленил Варвару Петровну.

Она тут же решила взять немого во двор, в число своей личной